

Грахова Светлана Ивановна

ИМЕНОВАНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В НАРОДНЫХ ПОВЕСТВОВАНИЯХ О КУПЦАХ

В статье основное внимание акцентировано на проблеме именования персонажей в устных народных рассказах о купцах. Выявляются своеобразие рассказчика (повествователя) как субъекта именующей деятельности, общие закономерности именования персонажа. Именование действующих лиц представлено как процесс, обусловленный жанровыми особенностями изучаемых народных произведений, соответствующими способами и приемами изображения действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 398.21

В статье основное внимание акцентировано на проблеме именования персонажей в устных народных рассказах о купцах. Выявляются своеобразие рассказчика (повествователя) как субъекта именуемой деятельности, общие закономерности именования персонажа. Именованное действующих лиц представлено как процесс, обусловленный жанровыми особенностями изучаемых народных произведений, соответствующими способами и приемами изображения действительности.

Ключевые слова и фразы: фольклор; устные народные рассказы; именология; именование персонажа; наименование; субъект именуемой деятельности; объектные персонажи.

Грахова Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент

*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
SG2223@yandex.ru*

ИМЕНОВАНИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В НАРОДНЫХ ПОВЕСТВОВАНИЯХ О КУПЦАХ

Проблема именологии стала предметом исследования в данной статье. Во-первых, сделана попытка выявить и описать общие закономерности именования персонажа в устных повествованиях о купцах. Было важно понять именование персонажа как процесс, обусловленный жанровыми особенностями изучаемых народных произведений, соответствующими способами и приемами изображения действительности. Во-вторых, выявить своеобразие рассказчика (повествователя) как субъекта именуемой деятельности.

Объектом изучения стали устные рассказы о купцах, записанные в Елабужском районе Республики Татарстан. Устные рассказы (повествования, сказания как понятийные синонимы) – это «прозаические произведения фольклора, повествующие о действительных (или принимаемых за таковые) событиях и делах людей, современником или непосредственным участником которых были рассказчик или близкие, знакомые ему люди» [2, с. 56]. Исследуемые тексты классифицируем на мемораты – повествования о событиях из жизни людей и хроникальные сообщения – рассказы-припоминания, изложенные в утвердительной форме [1]. Достоверность в народных рассказах достигается через наделение героев именами известных людей прошлого, указание на социальную принадлежность, род деятельности; через точное указание места и времени действия. Однако заметим, что изучаемые фольклорные произведения не рассматриваются как «исторические документы». Это, скорее, повествования, созданные современными рассказчиками на основе жизненных наблюдений и общей эрудиции. Художественный вымысел сочетается с общеисторическими или частными фактами, так или иначе привлеченными к вниманию рассказчика и взволновавшими его. Сказитель стремится к психологической характеристике ситуаций, передает личное отношение к героям, событиям, их последствиям; иногда подводит слушателей к желаемому выводу (подробнее см.: [5]).

Отметим, что для елабужских повествований свойственно изображение купцов, отличное от традиционных сатирических образов, характерных для бытовых сказок, анекдотических историй и литературных типов (невежда, самодур, сребролюбец и пр.), сложившихся еще в XVIII веке. Принципиальные изменения в восприятии образа купца видятся во влиянии современных установок познавательного и эстетического характера. Оценка купечества значительно изменилась: от резко отрицательной перешла в нейтральную и положительную (даже восхищенную). Купцы становятся «желаемым олицетворением русского национального характера, цельного, полного чести и достоинства. Это человек правды, прочных и справедливых морально-бытовых правил, почитающий святость православной веры и народных обычаев, исконные традиции семейных и сословных отношений» [Там же, р. 411].

Популярные сюжеты:

- возврат Стахеевым барж с хлебом, ранее отправленных за границу, с целью передать зерно голодающим крестьянам Поволжья;
- купцы восстанавливают дома елабужан после пожара 1850 года;
- строительство Епархиального женского училища / Глафира Федоровна Стахеева возводит здание Епархиального женского училища в память об умершем муже Василии Григорьевиче;
- строительство купцами водопровода, электрификация города в начале XX века.

Перечисленные выше сюжеты вошли в народный репертуар, прежде всего, из СМИ, научно-популярной литературы. Немалую роль сыграл Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, общегородские мероприятия.

Под «именованием» будем понимать «процесс наделения персонажа именем и наполнения имени смыслами». Под наименованием – «слово или сочетание слов, указывающее на персонаж и его свойства» [4, с. 285].

В народных повествованиях о купцах присутствует несколько предметов изображения: субъект речи (рассказчик), купец, в некоторых текстах представлены объектные персонажи (приказчик, мальчик, конюх,

кухарка и пр.). Рассказчик как субъект народно-поэтической деятельности присутствует в содержании, форме и в системе предметов изображения.

Центральным предметом изображения становится повествователь: его видение ситуации, его слово, именование, оценки (или подведение слушателя к определенным умозаключениям). Представление мира, отдельных жизненных ситуаций происходит хромотопически, то есть в пространстве и времени.

При воспроизведении устного рассказа аудитория делится на повествователя и слушателей (слушателя). Задача рассказчика – передать не сухую лаконичную информацию из исторического прошлого торгового сословия, а художественно, по возможности эмоционально и образно, изложить жизненный эпизод, который некогда произвел впечатление на самого исполнителя.

Именование персонажей в устных рассказах производится традиционно для народной культуры: имя фольклорного героя носит обобщающий характер. Все наименования существуют в определенных контекстах, которые являются реальным смысловым наполнителем содержания наименований. Так, герои преимущественно проходят под именами собственными (Стахеев, Ушков, Щербаков, Глафира Федоровна и пр.); могут называться по социальной принадлежности или роду деятельности (купец, крестьянин, конюх, сапожник и пр.). В наименования включаются определения персонажей, выраженные прилагательными или причастиями, в смысловом отношении легко субстантивируемые (см.: [Там же, с. 283]): торговый (человек) – торговец, ленивый – лентяй, добрый – добряк, ловок – ловкач.

Комплекс или нанизывание имен в небольшом тексте, характерное для народных произведений, в фольклористике обозначено понятием «кумуляция». В исследуемых рассказах принцип кумуляции осуществляется в двух блоках именовании.

1. Первый блок содержит имена собственные, имена-прозвища, признаковые имена, соотнесенные с именами функциональными («мой дед», «моя прабабка» и пр.), общие имена («человек»), некоторые из которых могут быть ироничными по отношению к носителю («простачок», «жуликоватый») и, наоборот, одобрительными («добряк-человек»).

2. Второй блок составляют имена усложненные («они, как правило, меценаты, добродетели», «мне тогда он каким-то волшебным, что ли, показался», «большой души был человек, силища»).

В небольших по формату рассказах (иногда в виде сообщений) в сильной позиции оказываются имена главных героев. Повторение имен подчеркивает их идеологическую значимость, отношение к героям рассказчика.

Рассмотрим пример: *«Историю эту с детства помню. Я ее от Федора Сергеевича, товарища моего деда, слышал. Он говорил, что еще его дед и бабка при купцах служили, Стахеевых. У этих деда и бабки дети были. Старший, Васёк, лет так десяти-одиннадцати, уже славился удачей в рыбной ловле. Мужики всё смеялись, мол, знает малой слово нужное. Ни разу не было, чтобы Васёк без улова вернулся.*

Вот однажды по утрамке он на Каме сразу на три удилица рыбалил. Только успевал рыбу таскать. В это время по дороге к пристани купец, Стахеев, проезжал. Увидел Васёку, спустился к нему. Видит, а у того уж полный кузовок рыбы: и окунь, и лень, даже щурята.

– Ну, – говорит, – ловок, ты, брат!

Стоит рядом с Васёком, любитесь, как тот проворно рыбу удит. А потом и говорит:

– Вижу, брат, хоть и мал ты, но дело знаешь. Я, понимаешь ли, человек деловой, поэтому сразу тебе скажу. Родители твои молодцы, да и ты у них славный растешь. Вот и предлагаю тебе к моему столу рыбу свежую доставлять. Я же тебе деньги платить буду.

Васёк от неожиданного предложения застыл на месте, а Стахеев улыбается ласково и руку подает для пожатия, чтобы закрепить деловое предложение. Мальчик тоже ручонку протянул, пожал крепкую ладонь купца. Так началось их деловое сотрудничество. Когда Васек вырос, купец его сделал помощником по торговым делам» (С. И. Татаринцев, 1965 г.р. Запись: Елабуга, 1999 г.) [3].

В приведенном выше народно-поэтическом произведении два объектных персонажа: купец Стахеев, мальчик-рыболов Васёк. Однако называется еще один персонаж, некий Федор Сергеевич. Как видим, все герои наделены именами собственными, что, учитывая жанровые особенности фольклорных сказаний, является данью установке на историческую достоверность. Так, имя Федора Сергеевича в сюжете рассказа упоминается с целью своеобразной «закрепки» в сознании слушателей, что история, которую повествует рассказчик, услышана от конкретного лица, «товарища деда».

Стахеев и Васёк в произведении выполняют функцию исторических лиц. Стахеев – купец, «человек деловой» (заметим, не только в прямом смысле «человек деловой», но и человек, склонный к размышлению, анализу, обобщению). Васёк – мальчик из народа, талантливый, трудолюбивый. В эпизоде рассказа их объединяет любовь к труду, природная одаренность. Заметив талант мальчика, купец оказывает ему психологическую и действенную поддержку. Похвалив мальчика («...ловок, ты, брат!»; «Вижу, брат, хоть и мал ты, но дело знаешь...»), Стахеев переходит к деловому предложению: «Я, понимаешь ли, человек деловой, поэтому сразу тебе скажу. Родители твои молодцы, да и ты у них славный растешь. Вот и предлагаю тебе к моему столу рыбу свежую доставлять. Я же тебе деньги платить буду».

В заключительной части рассказа говорится о дальнейшей судьбе героев: «Когда Васёк вырос, купец его сделал помощником по торговым делам».

В рассказе выявлено несколько подходов к именованию персонажей:

* Наименование-самохарактеристика: «я <...> человек деловой» (Стахеев).

* Наименование-зависимость от ситуации, то есть наименование персонажа, которое «зависит от его положения в той или иной ситуации» [4, с. 286]. Например, о Васёке – «удачлив в рыбной ловле», «знает <...> слово нужное».

* Наименование-оценочная характеристика. Например, о купце Стахееве: «ласково улыбается», «руку подает для пожатия, чтобы закрепить деловое предложение», «крепкая ладонь купца»...

В устных народных рассказах именованию купцов осуществляется в сказовом повествовании, то есть в условиях оценочного высказывания. Рассказчик выступает выразителем оценочных значений, исходящих как из его личного отношения к купцам, так и из народных представлений о поведении человека в тех или иных обстоятельствах: «*О купцах я могу сказать только хорошее, потому что они, как правило, меценаты, добродетели. На их счету множество заслуг. Моя мама была знакома с людьми, которые находились на службе у елабужских купцов. А прадед работал на пристани у Стахеева. Стахеевы много сделали для нашего города. Так что это очень хорошие люди, что в настоящее время не скажешь о нынешних "купцах"*» (В. Г. Лакушева, 1952 г.р. Запись: г. Елабуга, 2011) [3].

Итак, в устных повествованиях о купцах не последнюю роль в представлении персонажей играет именование. Именования героев указывают, прежде всего, на видение их рассказчиком. Процесс именования зависит от жанровой разновидности устных повествований, стремления сказителя через имя героя указать на его социальное положение, тип сознания, мировосприятие. Кроме того, именование в народных сказаниях – это способ донести до слушателей позиции рассказчика по отношению к персонажу, ситуации, описываемой в произведении.

Наименование персонажа как указание на личное имя, социальное положение, род деятельности, характер наполняется оценочными смыслами и отражает эмоциональное единство рассказчика и народа.

Список литературы

1. **Азбелев А. Н.** Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. М. – Л., 1966. Вып. 10. С. 176-195.
2. **Грахова С. И.** Жанровые особенности устных рассказов о купцах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 56-59.
3. **Грахова С. И.** Личный архив собирателя. 1995-2013.
4. **Карпов И. П.** Авторологические парадигмы русской литературы (аспекты, парадигмы): монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2010. 384 с.
5. **Grakhova S. I., Gapsalov A. R.** The Role of Merchants in the Life of the Russian Society: Oral Tradition Case Study // *Bylye Gody*. 2014. № 33 (3). P. 410-416.

PERSONAGE NAMING IN THE FOLK NARRATIONS ON MERCHANTS

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Socio-Pedagogical Technologies and Resources
SG2223@yandex.ru

The article focuses on the problem of personage naming in the oral folk narrations on merchants. The author identifies the originality of a story-teller (narrator) as a subject of naming activity, distinguishes the general principles of personage naming. Personage naming is presented as a process conditioned by genre peculiarities of the folk works under study, appropriate methods and techniques to depict reality.

Key words and phrases: folklore; oral folk stories; name studies; personage naming; naming; subject of naming activity; object personages.

УДК 821.161.1

Статья содержит анализ идейного содержания ряда ранних повестей С. Т. Славутинского, рязанского писателя-беллетриста XIX в. Изучено влияние на тексты характерных тенденций литературного процесса данного периода и охарактеризованы особенности выражения авторской позиции. Сделан вывод, что писатель видел решение социально-экономических проблем российского общества не в изменении бытовых условий и формировании новой психологии личности, а в обращении к традиционным духовно-нравственным ценностям.

Ключевые слова и фразы: герой нового типа; идейное своеобразие; персонаж; повесть конца XIX в.; духовные ценности.

Жарова Ирина Юрьевна, к. филол. н.
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
i-u-zharova@rambler.ru

ИДЕЙНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАНИХ ПОВЕСТЕЙ С. Т. СЛАВУТИНСКОГО

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Рязанской области. Проект РГНФ № 15-14-62001 а(р) «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования».

Жанр повести 60-70-х годов XIX в. объединяет тематическая направленность, проблематика тесно связана с художественным анализом нравственных аспектов тех или иных явлений общественной жизни [1, с. 171-172]. Авторы стремились объяснить происходившие события, найти причины, которые повлекли столь значимые